

Кушина сообщила ему, что сопровождающие ее дамы несут тело Мито, чтобы почтительно похоронить ее. Она сказала Араки, что он должен быть там, когда это произойдет.

Араки присутствовал, когда эти дамы хоронили его бабушку. Он продолжал держать Кушину за руку, как будто это была его единственная опора.

Кушина изо всех сил старалась не обращать внимания на мрак, исходящий от Араки. Ей было очень грустно, и ощущение такого густого мрачного чувства, казалось, еще больше ломало ее.

После окончания церемонии Араки и Кушина разошлись по своим комнатам. Как только Араки вошел в комнату, он краем глаза заметил два свитка.

Он вспомнил, как бабушка говорила ему, что оставила ему подарок. В нем хранились все "Мокутонские" дзюцу его деда. Несмотря на то, что он был не в настроении изучать какое-либо новое дзюцу, он подошел к этим двум свиткам.

На этих двух свитках не было никаких надписей. Снаружи они казались пустыми.

Араки попытался открыть свитки и был потрясен, они не сдвинулись с места. Поначалу он сэкономил силы, но после, это все равно не помогло.

Даже со всей своей силой он не открыл свитки. В этот момент он вспомнил, что его бабушка была мастером печатей.

Он перевернул свиток и заметил печать с символом водоворота. Араки знал, что это за печать. Это была печать крови.

Если он правильно помнил. Ее можно было открыть только тогда, когда на нее капала кровь конкретного человека.

Араки без колебаний вытащил из кобуры Кунай. Порезал палец и капнул на печать...

Черные символы печати начали метаться. Они медленно покрывали весь свиток, словно защищая его от чего-то. Покрыв весь свиток, печать внезапно разлетелась вдребезги.

Араки уставился на свиток и заметил, что на нем было написано много дзюцу. Он равнодушно швырнул его в другой угол комнаты.

Он посмотрел на другой свиток и открыл его таким же образом.

Он развернул свиток и начал читать. В этом свитке Мито написал ему письмо. - Дорогой внук, к тому времени, как ты прочтешь это письмо, меня уже не будет. Учитывая, насколько Ты эмоционален, Ты, вероятно, очень расстроен. Но я должна сказать тебе, что у тебя нет времени на это."

- Деревня уже не та, что была во времена Хаши или Тоби. Это происходит из-за слепой преданности обезьяны и его товарища по команде Данзо. Один хочет мира, а другой-войны. После того, как я уйду, они определенно попытаются взять под контроль тебя и Кушину. Обезьяна была тонка в этих вещах, но Данзо мог бы послать своего корневого шиноби, чтобы похитить вас. Ты должен усиленно тренироваться и практиковать дзюцу, которые я оставила в другом свитке."

- Кроме того... возможно, это моя эгоистичная просьба, но не бросай клан Узумаки. Сейчас они

находятся на грани уничтожения из-за угрозы со стороны Кумо, Кири и Ива. Более того, есть вероятность, что Коноха не пошлет никакой помощи Узушио и вместо этого попытается извлечь из этого выгоду. Я договорилась кое о чем с членами клана Узумаки. Они будут слушаться тебя, пока это спасает клан."

Когда Араки закончил читать свиток, он крепко сжал кулаки. Для Араки просьба бабушки была приказом. Раз она хотела, чтобы он спас Узумаки, значит, так оно и будет.

Он начал думать: "как мне спасти такой огромный клан? Я не могу заставить его войти в Коноху, глава клана Узумаки не хотел бы служить под Хокаге, и есть также шанс, что Коноха может продать членов клана Узумаки в попытке умиротворить Великие деревни."

Он действительно был озадачен тем, что ему делать. В этот момент он кое-что вспомнил. Он решил сначала сжечь этот свиток от своей бабушки. Было бы ужасно, если бы ее прочел кто-то другой.

А что касается свитка, в котором хранились все дедушкины Дзюцу, то он решил оставить его при себе. В жилете у него был карман, в котором можно было спрятать свиток.

Во всяком случае, он чувствовал, что должен действовать быстро.

Довольно скоро он оказался перед комнатой Кушины. Он открыл дверь и увидел, что Кушина лежит на кровати, уткнувшись головой в подушку.

- Кушина, пойдешь со мной? - Мягко спросил ее Араки. Он знал, что она тоже чувствует себя ужасно. Вероятно, она винила себя в смерти его бабушки.

Кушина подняла глаза и увидела, что Араки улыбается ей. Она с любопытством спросила его: "Что случилось, Араки? Куда идти?"

"В Узушио."

С этими словами они отправились!

С тех пор как Кушина приехала из Узушио месяц назад, она знала, как вернуться. Она повела Араки самым быстрым из известных ей способов.

По дороге Араки не разговаривал с Кушиной. Он глубоко задумался о том, что должен сказать главе клана Узумаки.

Он знал, что даже если глава клана Узумаки не послушает его, он должен выслушать просьбу своей дочери.

Кроме того, он мог некоторое время защищаться от лап Хокаге и Данзо. Он также мог пройти обучение у членов клана Узумаки. Он слышал от своей бабушки, что все они обладали превосходным сродством к воде и мастерством Кендзюцу. Это было то, чему он не научится в Конохе.

Хотя было несколько вопросов о путешествии в Узушио. Коноха не могла позволить, своим Джинчурики жить в Узушио. Араки подсчитал, что самое большее, что он сможет выкроить, - это 3 месяца. И за эти 3 месяца... Араки должен выучить стиль Кендзюцу клана Узумаки и несколько водных дзюцу.

На самом деле он мало что знал о том, насколько сильно его родство с водой. Он вспомнил, как бабушка говорила ему, что его Мокутон - это комбинация чакры воды и Земли. Она сказала ему, что у него должно быть также хорошее сродство к воде.

Тогда Араки поверил ее словам. Прямо сейчас он планировал защитить клан Узумаки от совместного нападения трех больших деревень, и проведя некоторое время в этой деревне, он вернется в Коноху.

<http://tl.rulate.ru/book/41302/955821>